

«Рождаясь, мы словно подписываем пожизненный контракт,
Но иногда приходит день, и мы спрашиваем себя:
Кто подписался за меня?»

Жозе Сарамаго – португальский писатель,
лауреат Нобелевской премии по литературе

Михаил Горбачев – Человек XX века

«Я стучал в двери истории, и они отворились, открылись и для тех,
ради которых я старался. Я не стремился к власти ради власти
и не пытался навязывать свою волю, чего бы это не стоило.»

Михаил Горбачев «Наедине с собой»

Летом 1996 года состоялись выборы президента России. За полгода до этого мне как раз исполнилось 18 лет, и я получил право голосовать. Кандидатов на высокий пост было много: Лебедь, Ельцин, Жириновский, Зюганов, Явлинский, но я как-то сразу, практически без колебаний, решил для себя – буду голосовать за Горбачева! На этих выборах экс-президент СССР набрал всего лишь 0.51%. Среди поддержавших Михаила Сергеевича были известный диссидент советских времен Андрей Синявский и его жена Мария Розанова «Я голосовал за него для себя, потому что Горбачев единственный, кто хоть что-то сделал для страны» - пояснил свой выбор Андрей Донатович. Я со своей стороны скажу, что, конечно, не единственный (без Хрущева и развенчания культа личности Сталина на XX съезде, возможно, и не было бы перестройки) и далеко не что-то, как для граждан нашей страны, так, конечно, и для всего цивилизованного мира.

В 1990 году Нобелевский комитет, на мой взгляд, абсолютно заслуженно, присудил президенту СССР премию мира. Среди несомненных заслуг Горбачева в этой сфере: концепция безъядерного мира, фактическая денонсация «холодной» войны, отказ от т. н. «доктрины Брежнева, по которой Москва диктовала свою волю остальным участникам «Варшавского договора»; в предыдущие годы эта диктовка вылилась во ввод войск в Венгрию и Чехословакию, а в Польше генерал Войцех Ярузельский, впоследствии, ставший, кстати ближайшим из тогдашних лидеров соцлагеря по духу и по взглядам «отцу» перестройки, вынужден был ввести в Польше военное положение, чтобы избежать угрозы советской оккупации. Горбачев дал возможность странам Восточной Европы самим решать, как им жить дальше. Те из лидеров, кто выбрали дальнейшее закручивание гаек оказались на обочине Истории: Чаушеску в Румынии был казнен собственным народом, руководителю ГДР Хонеккеру повезло больше – его «ушли» в отставку. Конечно, очень важным шагом в разрядке стал договор о сокращении ракет средней и меньшей дальности между СССР и США. Важно отметить, что Горбачеву удалось найти общий язык не с кем-нибудь, а с Рональдом Рейганом, ультраконсервативным политиком, имевшим репутацию яркого антисоветчика и считавшего СССР империей зла; в 1988 году во время визита в Москву, Рейган во всеуслышание заявил, что уже не считает Советский Союз империей зла. Можно с уверенностью сказать, что Горбачев избавил мир от страха перед третьей мировой войной и кардинально изменил к лучшему репутацию СССР, непредсказуемости которого реально боялись за рубежом. На мой взгляд, сейчас в XXI веке нужно, конечно, пойти еще дальше и на уровне ООН выработать соглашение, по которому ни одна страна не имела бы право объявлять войну другой. Меня крайне удивляет, что подобная инициатива до сих пор не была выдвинута, хотя, возможно, и была, но я просто не в курсе. В любом случае, в третьем тысячелетии абсолютно недопустимы такие акции, как бомбардировка Югославии силами НАТО. Даже если речь идет о том, что в какой-то стране действует преступный режим, еще более преступно бороться с ним методами,

которые могут и наверняка приводят к гибели неповинных людей. Да, международные войска должны существовать и каким-то образом вмешиваться в ситуации, связанные с конфликтами в «горячих» точках. Например, я считаю, что спорные территории в Нагорном Карабахе, должны перейти под международную юрисдикцию и охраняться войсками под командованием ООН, но скажу еще раз, что бомбардировки абсолютно недопустимы и, надеюсь, станет символичным, что акция в Югославии в 1999 году, предпоследнем году второго тысячелетия, и ей подобные в новом тысячелетии уже не повторятся. Более того, я считаю, что сила, в первую очередь физическая, с развитием вектора гуманизации в мире не должна быть серьезным аргументом в определении правоты кого-либо или чего-либо. И именно Горбачев и его методы помогли мне сформировать такую точку зрения. Пресс-секретарь президента СССР Андрей Грачев в своей книге о Горбачеве описывает эпизод, если не ошибаюсь, относящийся к 1990 году, возможно, к 1991 году, когда Михаил Сергеевич выступая, кажется, перед Верховным Советом или партийным съездом, сказал – «А что если Горбачеву взять и стукнуть кулаком по столу» и поднял руку со сжатым кулаком. Зал оживился, многие зааплодировали. Тогда президент-генсек разжал кулак и опустил руку со словами: «Так вот чего вы хотите, но от меня этого не дождетесь» и в голосе его прозвучала грустно-презрительная интонация.

И именно благодаря непринятию Горбачевым силовых методов решения политических проблем, демонтаж Советской системы и коммунистической идеологии состоялся без гражданской войны. К сожалению, это понимают меньшинство из тех, с кем я общался на эту тему. Тем не менее то, что события в Баку и Вильнюсе не переросли в кровавую драму, не стали катализатором дальнейшего насилия – несомненная заслуга Горбачева, хотя его нерешительность, недостаточно твердый контроль в отношении силовых структур привели к тому, что вышеупомянутые события вышли на начальную стадию эскалации конфликта. Все это, увы, подпортило репутацию Президента в глазах поддерживавших его тогда демократических сил.

Выступая в ООН в декабре 1988 года, Горбачев, в частности, сказал следующее: «Наш идеал - мировое сообщество правовых государств, которые и свою внешнеполитическую деятельность подчиняют праву...политические проблемы надо решать только политическими средствами, человеческие – только по-человечески».

А из Нобелевской лекции в Осло примечательны следующие слова: «мир – это движение к всеобщности, универсальности цивилизации... Мир – это не единоподобие, а единство в многообразии, сопоставлении и согласии разностей... И в идеале мир – это отсутствие насилия, этическая ценность».

Пожалуй, только в одной ситуации, я не уверен, что Горбачев был прав, не предприняв никак мер. Речь идет о фактической денонсации союзного договора в декабре 1991 года, когда жажда неконтролируемой власти застала глаза небезызвестным лидерам трех республик. Все-таки весной 1991 года в СССР прошел референдум и люди решительно высказались в большинстве за сохранение Союза. Так что у Горбачева были как моральные, так и физические основания принять меры вплоть до ареста к Ельцину, Шушкевичу, Кравчуку несмотря на то, что они были законно избранными главами республик. Но Горбачев боялся гражданской войны и если бы решительные действия привели бы к ней, то тогда первый и последний президент был безусловно прав в своем непротивлении, а, возможно у него уже не было рычагов реагирования...

Важнейшим политическим событием Горбачевской эпохи и поводом для, мягко говоря, жесткой критики стало объединение Германии в 1989-1990 годах и личная роль в этом акте последнего генсека советской империи. Мне приходилось выслушивать и читать разные точки зрения: начиная от того, что с какой стати мы 40 лет сидели в чужой квартире и еще хотим получить какую-то компенсацию за то, что покидаем ее (кстати, я встречался с такой точкой зрения и относительно прибалтийских республик) и заканчивая другой крайностью, что Горбачев (Мишка Меченый и т.п., как называют его апологеты подобной точки зрения) агент мирового империализма, сдал ни за что всю западную группировку войск,

продал наших военных ни за понюшку табака и теперь жирует на западные деньги. Моя точка зрения заключается в следующем: конечно, сам факт объединения искусственно разделенного народа я рассматриваю только со знаком плюс, ведь поколение немцев конца 80-х годов никак нельзя отождествлять с гитлеровским режимом, осужденным на Нюрнбергском процессе. Вопрос лишь в том, на каких условиях это произошло. А вот на каких: Германия выделила на пребывание и вывод советских войск 15 млрд марок; 12 млрд – безвозмездно и 3 млрд – как беспроцентный кредит и погашением через 5 лет. Кроме того, как акцентировал сам Горбачев в своих мемуарах, тогдашний канцлер ФРГ Гельмут Коль обещал СССР всестороннюю политическую поддержку в отношениях с европейскими лидерами, в первую очередь с главами государств, т. н. G7 (большой семерки) и действительно при Горбачеве СССР приняли на паритетных правах в семерку, которая стала восьмеркой. Лично я считаю, что часть критики в адрес Горбачева и советского руководства справедлива. Необходимо было лучше позаботиться о выведенных военнослужащих, в частности, заняться их переобучением, а также доходчивее объяснить стране мотивы вывода войск. Постоянно подвергается критике Горбачев и за то, что не смог остановить расширение НАТО на восток. Здесь, пожалуй, я склонен согласиться с критикой в адрес Михаила Сергеевича в том отношении, что это нужно было по договору каким-то образом запретить самому НАТО, так как суверенное государство, которым стала Германия, конечно же не может быть ограничено в праве заключать союзы и вступать в альянсы. Что же касается НАТО, то я против существования любых военных международных структур, кроме миротворческих войск под командованием ООН, ибо это приводит к таким преступным акциям, как уже упоминавшиеся мною бомбардировки суверенной Югославии.

Среди веховых, несомненных заслуг Горбачева, хочу выделить три, опираясь при этом на мнение моего покойного друга доцента Юрия Алексеевича Грязнова, чей здравый и глубокий с моей точки зрения взгляд на вещи современника тех лет в немалой степени повлиял на становление понимания мною сути процессов того периода. Речь идет о возвращении в Москву из ссылки в Горьком выдающегося правозащитника и общественного деятеля академика Андрея Дмитриевича Сахарова в декабре 1986 года, выводе войск из Афганистана и отмене 6 пункта Конституции о монополии КПСС на власть.

Что касается вывода войск из Афганистана, то процесс этот, на мой взгляд, слишком затянулся. Надо было вывести войска на 2-3 года раньше, а еще лучше, конечно, не вводить; можно было бы догадаться на примере американского Вьетнама, что делать этого не нужно, но это естественно вопрос не к Горбачеву... Отмена 6 пункта в 1990 году тесно связана с выборами в Верховный совет. Именно тогда впервые после 17-го года у нас в стране прошли альтернативные выборы, на которых голоса посчитали максимально честно. Коммунистических боссов на этих выборах прокатывали только так! Гласность, именно это достижение перестройки, максимально подорвала основы тоталитарной идеологии. В 86-87 годах читателю стали доступны романы: «Белые одежды» Дудинцева, «Новое назначение» Александра Бека, «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова. Последний роман стал культурно-историческим явлением того времени, в нем, пожалуй, наиболее точно со знаком минус воспроизводилась атмосфера времен сталинизма. Именно в горбачевские времена открылись архивы и те, кто готов был смотреть и слушать, узнали и ужаснулись преступлениям «вождя всех народов», узнав о них значительно больше, чем стало доступно во времена Хрущевской оттепели. Также событием стал выход на экраны фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние». В эпоху перестройки, благодаря гласности, либерализации у простых людей стал уходить страх перед всемогущим

КГБ и партийными чиновниками. Лично я считаю страх (например, страх потерять рабочее место, страх перед бедностью), а это длительное эмоциональное состояние испуга, психическим расстройством. (Или как минимум нервным, я все-таки не специалист). Вот испуг - краткосрочное, моментное чувство страха естественно и адекватно, тогда как длительное эмоциональное пребывание человека в состоянии испуга – представляется мне ненормальным!

Итак система, во многом основанная на страхе и просто бездумном подчинении нижестоящих вышестоящим, начала рушиться под воздействием гласности и расширения различных свобод: упростился порядок выезда за границу, появились экономические послабления, в частности, кооперативы. Кстати, что касается бездумного подчинения согласно иерархической лестнице, то подобная психология тоже не представляется мне нормальной, в гражданской жизни даже и говорить не о чем, в армии есть предмет для обсуждения, но это уже за страницами моего эссе. Что касается меня, то я твердо убежден, что человек должен думать своей головой, что ему делать, не зря же человеку дана свобода воли. Однажды в одном опросе меня спросили, кто больше виноват в коррупции: тот, кто вымогает взятку, тот кто дает или сама система? Я, не колеблясь высказал свое мнение – тот, кто дает. Так и в ситуации с преступным приказом: по моему убеждению, больше виноват тот, кто его выполняет, если человек, конечно не находится под гипнозом. Наверное, бывают исключения, например, если от взятки зависит вопрос жизни и смерти в буквальном понимании слова, но это опять-таки не входит в рамки рассмотрения в данном эссе. Завершая эту тему, отмечу, что для меня имеют значение только личные качества человека (причем личные качества на первом месте), и степень компетентности, и никаким образом статус или должность. И именно в эпоху горбачевской перестройки канула в лету советская уравниловка и люди получили возможность становиться творцами своей судьбы и как следствие судьбы страны, что стало решающим фактором при провале ГКЧП в августе 1991 года, но об этом речь впереди. Как выразился то ли Андрей Грачев, то ли доверенный помощник генсека Анатолий Черняев,

Горбачев дал людям удочку, а что они выловили, за это отвечают уже они сами. Да, конечно, посттоталитарное общество было в большинстве своем не готово взять ответственность за судьбу страны, но перемены-то в любом случае назрели, а как их проводить, заранее не знал никто. Многие политологи и граждане нашей страны считают, что Перестройке следовало пойти по китайскому сценарию. Выскажусь по этому поводу так: во-первых, в менталитете у китайцев гораздо сильнее чем у нас, развита психология подчинения, а во-вторых, я совершенно несогласен с положительной оценкой, которую дают многие разгону танками по инициативе Дэн Сяо Пина китайских студентов на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, и это буквально во время визита Горбачева в Пекин!

Среди справедливых упреков в адрес Михаила Сергеевича – перегибы при реализации антиалкогольной кампании в 1985-1986 годах, в первую очередь вырубка виноградников на юге страны. На самом деле, статистика тех лет (можно, конечно, поставить ее под сомнение) показывает, что сильно сократился процент преступлений и смертности в результате уменьшения употребления доли алкоголя на душу населения. Что касается вырубки виноградников, то это, безусловно, перегибы на местах, есть мнение, что с подачи Лигачева. Конечно, это не снимает ответственности с Горбачева, но не нужно все сваливать на него одного.

Основное обвинение в адрес экс-президента СССР – развал Союза Советских Социалистических республик. Отвечу сразу, Горбачев до конца боролся за сохранение Союза, правда, на других началах. На 20 августа 1991 года было намечено подписание договора о создании ССГ (Союза Суверенных Государств) с единым центром, но высокой степенью автономности, даже независимости республик. Кстати, именно высокую степень автономности в законодательстве я считаю основным залогом прочности Соединенных Штатов Америки. Итак, Горбачеву удалось выйти на создание видоизмененной по причине реалий Перестройки конфигурации страны с союзным центром, но... грянул ГКЧП. Многие единомышленники, в частности министр иностранных дел

Шеварнадзе, «архитектор» перестройки, академик Александр Яковлев, предупреждали лидера СССР о возможном заговоре, но Горбачев в силу своей самоуверенности и возможно, по мнению Яковлева, недостаточного умения разбираться в людях, лишь говорил: «Они не посмеют, у них не хватит пороха». Пороху хватило, но слава Богу, путч оказался, по сути, опереточным. В августе 1991 года в подавлении путча главную роль сыграли два фактора: решительная, бескомпромиссная позиция только что избранного президентом России Ельцина, твердо отказавшегося подчиняться ГКЧП и без колебаний объявившего их действия незаконными и антиконституционными конечно выход граждан на улицы, в первую очередь Москвы, тоже отказавшихся признать ГКЧП! Это говорит о том, что инициированное Горбачевым обновление сломало в сознании людей стереотипную психологию винтика, когда принято считать, что от обычного отдельного человека ничего не зависит, и привило достаточно для подавления мятежа количеству людей абсолютно адекватное, с моей точки зрения, представление, что от каждого человека что-то зависит, просто на своем уровне. Отмечу, что сейчас меня сильно удивляет, что у немаленького количества людей, с которыми я общаюсь, еще почему-то сохранилась психология винтика, до сих пор не сменился генетический код, как выразился один из моих знакомых; он же уверен, что лет через 20 этот генетический код сменится у подавляющего большинства и остается надеяться, что это произойдет быстрее.

Предметом полемики, безусловно, является роль Горбачева в августовских событиях. До сих пор буддируется вопрос: знал или не знал о заговоре? Я склоняюсь, что не знал и основным аргументом для меня стало мнения Анатолия Черняева, что Горбачев никогда не стал бы рисковать здоровьем Раисы Максимовны, которую он очень любил и держал в курсе всех политических дел, а то, что она не знала о заговоре не вызывает сомнений – у супруги экс-президента случился в Форосе гипертонический криз или даже микроинсульт и как написал впоследствии в мемуарах Горбачев, возможно здесь в Форосе и зародилась та болезнь, которая погубила ее спустя 8 лет. «Неужели я должна умереть, чтобы

они меня полюбили?» - цитирует он слова жены, сказанные ею во время смертельной болезни. Всю политическую жизнь генсека-президента Раиса Максимовна фактически была громоотводом для критиков. Она раздражала многих тем, что всегда была рядом с Михаилом, что было крайне непривычно для советских людей, вызывая раздражение и зависть. А ведь они просто очень любили друг друга... Вспомните присказку-частушку: «По России мчится тройка: Мишка, Райка, перестройка». Или такой анекдот: «Кто у нас нынче народ смешит? Райкин – отец, Райкин – сын и Райкин муж».

Событием, окончательно забившим крышку гроба союзного договора с единым центром, стало подписание Беловежского соглашения президентами России – Ельциным, Украины - Кравчуком и Белоруссии - Шушкевичем в декабре 1991 года о создании структуры СНГ (Союза Независимых Государств) то есть без единого объединяющего центра. Повторюсь, что, возможно, Горбачев имел после этого еще какие-то рычаги и возможности побороться за сохранение союза с единым центром в какой-либо форме. Кстати, Михаил Сергеевич готов был не баллотироваться в президенты видоизмененного союза лишь бы не допустить развала, что говорит о том, что он не держался за власть, а в отличие от Ельцина фактически всю свою деятельность во главе государства боролся против собственной власти, хотя мог бы, по мнению ряда авторитетных политиков и аналитиков, досиживать у власти и по сей день в должности генсека. Горбачев, как, впрочем, в итоге и Ельцин, достойно оставил свой пост, хотя Горбачев ушел добровольно-принудительно, так как де юро и де факто перестало существовать государство, президентом которого он был, а Ельцин ушел всего лишь за полгода до окончания срока и, будучи серьезно больным.

Итак, мною названы истинные виновники ликвидации СССР – гекачеписты и тройца беловежских подписантов. Что же касается Горбачева, то его вина в этом тоже, конечно есть, но не ошибается, как известно тот, кто ничего не делает, а Горбачев делал и делал с лучшими намерениями; гласность, перестройка, борьба против всевластного засилья номенклатуры и, вследствие этого, десакрализация

власти этой самой номенклатуры [я, вообще, считаю, что десакрализация власти – необходимая часть психологии гражданского общества – А. К.], пользовались безусловной поддержкой населения. И, конечно, необходимо отметить, что СССР фактически находился в экономическом коллапсе, вся промышленность кроме военной не могла составить никакой конкуренции западной, и по большому счету думаю, нам всем повезло, что распад СССР произошел без гражданской войны.

Завершая свои размышления о Горбачеве и его времени, хочу остановиться еще на нескольких важных моментах: Горбачев показал всему миру, что политика и мораль могут идти рука об руку, хотя, это, увы случается нечасто. Во время своих поездок по США, как в бытность советским лидером, так уже и после отставки (а Горбачев до сих пор пользуется большим, и на мой взгляд, заслуженным уважением адекватно мыслящих представителей мирового сообщества, созданный им фонд борется против рака, а сам Горбачев уделяет много внимания защите экологии и окружающей среды, этот аспект его нынешней деятельности освящен в его книге «Мой манифест Земле» (2009)). Михаил Сергеевич, встречаясь с американскими гражданами спрашивал их: «а нужна ли им американская империя и, по его словам, буквально все отвечали: нет». Я тоже, безусловно, придерживаюсь такой позиции, мне империя не нужна, мне абсолютно ясно, что мы живем уже в эпоху взаимопроникновения культур и реалистичным сейчас является глобалистское мышление. При этом, конечно, каждая нация, каждый человек, не должен терять свою индивидуальность и бесцветно, безлично растворяться в общей массе. Лично я благодарен Горбачеву и инициированному им новому мышлению, что лично у меня не сложилось психологии винтика, психологии бездумного подчинения, не дрожу от страха, не испытываю бессмысленных фобий, и понимаю в конечном итоге бесперспективность силы в решении проблем, и вообще, благодарен за то, что, как я надеюсь, у меня сформировался адекватный взгляд на окружающий мир. И окидывая оценочным вдумчивым взглядом эпоху Горбачева, вспоминаю сентенцию персонажа Олега Меншикова из легендарного, одного из моих

любимых фильмов: «Покровские ворота»: «Поверьте историку, осчастливить против желания – невозможно». Отмечу еще, что Горбачев – единственный из политиков, с которым я когда-либо хотел встретиться. Даже уважаемый мною покойный академик, экс-премьер-министр Евгений Максимович Примаков, не вызывал у меня такого желания. К сожалению, с моей точки зрения, немногих политиков конца XX века можно поставить в один ряд с Горбачевым с точки зрения соединения политики и морали. И все-таки несколько человек назову: это, безусловно, Папа Иоанн Павел II, генерал Войцех Ярузельский, первый президент Чехии Вацлав Гавел, президент ЮАР Нельсон Мандела. Такие люди, как Горбачев и они, показывают миру моральные и этические горизонты, но, к сожалению, их время пришло еще не везде и не всегда, но, считаю, нужно надеяться, что придет и каждому в меру своих сил и возможностей необходимо что-то делать и двигаться в этом направлении.

И в заключение приведу отрывки из очень понравившегося мне аналитического очерка о Горбачеве политолога Дмитрия Фурмана «Перестроивший себя и мир», написанного к 80 летнему юбилею Михаила Сергеевича. «В русской истории место Горбачева уникально... За шесть лет перестройки Горбачев разрушил тоталитарную систему и мирно освободил множество народов... ставших независимыми и создавших современные демократические общества... Не было правителя, который сам, добровольно ослаблял свою власть, чтобы дать людям свободу... и внесения морали в политику было достаточно, чтобы произошел распад аморальной системы... и только сейчас Обама приходит к тому, к чему задолго до него пришел Горбачев – идее мира без ядерного оружия... Горбачев – основной объект гордости прошлым в будущей демократической России... лучшее, что было в русской политической истории [отмечу, правда, что у нас еще был Александр II, царь – освободитель, о котором я тоже планирую написать в ближайшее время. А. К.] сейчас, когда Горбачеву 80 лет, это понимают больше людей, чем понимали, когда ему было 70

и 60. А когда со дня рождения Горбачева будет 100 и 120 лет, это, очевидно, будет, общим местом»

Р. С. я очень надеюсь и жду, что во время юбилейных торжеств Михаил Сергеевич без обиняков выскажется о современной ситуации в стране и мире, например о вопросе несменяемости власти, необходимости увеличения роли и полномочий ООН, ну и, конечно, о бессмысленности эскалации насилия и гонки вооружений о безъядерном мире и морали в политике.

С юбилеем, Михаил Сергеевич!

Что читать о Горбачеве:

1. Горбачев М. С. «В меняющемся мире» М. 2018
2. Горбачев М. С. «Как это было» (объединение Германии) М. 1999
3. Горбачев М. С. «Мой манифест Земле» М. 2009
4. Горбачев М. С «Наедине с собой» М. 2012
5. Горбачев М. С «Перестройка и новое мышление» М. 1988
6. Горбачева Р. М. «Я надеюсь» М. 1991
7. Грачев А. С. «Горбачев» М. 2001
8. Млечин Л. «Горбачев и Ельцин» М. 2012
9. Модров Ханс «Перестройксреа: как я ее вижу» М. 1999
10. Степанков В. Г. «ГКЧП» М. 2011
11. Третьяков Виталий «Загадка Горбачева» М. 1991
12. Фурман Дмитрий «Перестроивший себя и мир» М. 2011
13. Черняев А. С. «1991 год дневник помощника президента СССР» М. 1997
14. Яковлев А. Н. «Омут памяти» (мой XX век) М. 2000